

АМЕЛИЯ
БОРН

Девочка НА
МИЛЛИОН

Амелия Борн

Девочка на миллион

«Автор»

2023

Борн А.

Девочка на миллион / А. Борн — «Автор», 2023

- Мама, почему мы не можем поехать к папе? Вбежавшая на кухню дочка тычет в планшет пальчиком. На экране он - Олег. Известный блогер, мечта каждой первой. - Я же просила не трогать мою технику... - вздыхаю устало, присаживаясь перед Полинкой на корточках. - У тебя есть свой телефон. - Но он кнопочный! - возмущается дочь. - На нем папу не покажут. И поехали уже к нему! - Не поехали! - отрезаю жестче, чем требуется. - Он не твой папа, что бы кто ни говорил. Для Олега это было приключением в жаркой стране. Для меня - ночью любви, после которой я родила. И никто бы не узнал о том, что у меня есть ребенок от известного блогера, если бы моя дочь не была похожа на него как две капли воды.

© Борн А., 2023

© Автор, 2023

Амелия Борн

Девочка на миллион

– Мама, почему мы не можем поехать к папе?

Вбежавшая на кухню дочка тычет в планшет пальчиком. На экране он – Олег. Известный блогер, мечта каждой первой.

– Я же просила не трогать мою технику... – вздыхаю устало, присаживаясь перед Полинкой на корточках. – У тебя есть свой телефон.

– Но он кнопочный! – возмущается дочь. – На нем папу не покажут. И поехали уже к нему!

– Не поехали! – отрезаю жестче, чем требуется. – Он не твой папа, что бы кто ни говорил.

Для Олега это было приключением в жаркой стране. Для меня – ночью любви, после которой я родила. И никто бы не узнал о том, что у меня есть ребенок от известного блогера, если бы моя дочь не была похожа на него как две капли воды.

– Мама... я хочу поехать к папе.

С этой фразы начинался едва ли не каждый наш с дочерью день. Изредка Полянка выдерживала полчаса, за которые успевала почистить зубы и позавтракать, а потом начиналось.

«Я хочу поехать к папе».

«Почему мы не можем к нему поехать?»

«Что мне сделать, чтобы ты нас к нему отвезла?»

Все, что я могла предпринять в ответ – вздохнув, спокойно, в размеренном темпе, раз за разом объяснять Полине, что отправиться мы куда бы то ни было не можем, потому что попросту не к кому. Олег Георгиев – не отец Полины. И точка.

Надо ли говорить, что подобному дочь не верила от слова совсем? И виной этому был однажды услышанный ею разговор, в котором моя мама настойчиво спрашивала, почему я не поеду к отцу Полины и не расскажу ему все. Имя Олега было произнесено тоже, дочь сложила два и два. А уж пользоваться благами цивилизации в виде планшетов и ноутбуков дети в наше время начинают едва ли не с пеленок.

– Милая, я уже тебе говорила, – призвав все свои силы и терпение, я повернулась к Полине, которая беззастенчиво вошла в мою комнату, где мы с сестрой собирались на пятничные шопинг. – Он не твой папа. И перестань, пожалуйста, каждый день по сто раз к нему проситься!

Вот! Я не удержалась – повысила голос. Сразу стало некомфортно, ведь дочка просто так выказывала свои чувства относительно того, что у нее нет отца. Еще до момента, когда она узнала про Олега, постоянно спрашивала, почему в садике у всех есть папы, а у нее – нет. И, грешным делом, я даже злилась на то, что в группе нет детей, растущих в неполных семьях.

– Ты сама сказала, что Олег Бэнч – мой папа! – продолжила настаивать дочь.

– Не я сказала, а твоя бабушка, – начала в ответ.

– У которой уже из-за возраста иногда ум за разум заходит, – продолжила Ксюша, моя сестренка.

Она подошла к Полине и присела перед нею на корточки. Потрепала по голове мягкую игрушку – черепашку, которую дочь держала подмышкой.

– Если мама говорит, что Олег... как его? – повернулась ко мне Ксю.

– Бэнч! – с вызовом ответила дочь.

– Вот... если мама говорит, что Олег Бэнч не твой отец, то нужно верить ей.

– Тогда где он, мой папа?

– Пару лет назад мы тебе уже все рассказали. Он улетел в космос и там делает разведывательные операции. Вдруг не только на Земле есть жизнь?

Полина насупилась. Я – вздохнула. Именно такую сказку мы и «скормили» ребенку в свое время. Конечно, предполагали, что рано или поздно придется рассказать малышке правду, но я очень надеялась, что это будет не настолько скоро!

– Ладно... Я пойду в свою комнату, – сказала Полина и, повернувшись, ушла.

Оставив мне то ощущение, с которым я никак не могла распрощаться в последнее время. Дискомфорта от лжи, тесно сплетенного с желанием все же поехать к Олегу и посмотреть, как он отреагирует на известия о том, что уже пять лет является отцом прекрасной девочки Полины. Нет, исключено! Никаких поездок... Никаких попыток рассказать о том, что ему было совершенно неинтересно знать. Ведь он мог хотя бы попытаться найти меня, даже не зная о беременности, если я бы ему понравилась и он меня запомнил. Однако, этого не случилось.

– Систер, поехали уже развеемся. Мама там вовсю печет, – кивнув в сторону кухни, сказала Ксюша, вырвав меня из моих размышлений.

Я чуть нервно хихикнула.

– Как бы Полинка не выдала ей, что ты сказала, будто бабушка у нее немного с приветом. Сестра закатила глаза.

– Можно подумать, это как-то повлияет на ее ко мне нелюбовь, – фыркнула она.

С нашей мамой у моей младшей сестренки не складывалось с самого детства. Ксения была шепутной, а наша родительница – чопорной и воспитанной. Потому Ксюхе доставалось на орехи даже за самые невинные проступки.

– Она тебя любит, – ответила я, но как-то неуверенно. – Просто немного... по-особенному.

– По-особенному, скажешь тоже! – хохотнула сестра, подхватывая сумку. – Ладно, пошли уже. Дико хочу те сережки, которые присмотрела в каталоге!

– Ты точно не хочешь знакомить Полинку с отцом? – спросила у меня сестра.

Она поднимала эту тему лишь единожды, получила от меня уверенное «нет», после чего была все это время на моей стороне. И что изменилось сейчас, я не понимала.

– Зачем ты задаешь тот вопрос, на который уже знаешь ответ? – приподняла я бровь, удобнее устраиваясь на плетеном стуле, установленном на застекленной террасе ресторанчика.

Сюда мы забежали перекусить перед тем, как отправиться и дальше штурмовать магазины на предмет чего-нибудь интересного. За последнее время Полина сильно вытянулась, нужно было обновить ее гардероб.

– Затем, что племяншка, кажется, уже с ума сходит, – вздохнув, ответила Ксюша. – Так ей хочется папу.

– Ну, будет когда-нибудь, – пожала я плечами.

Конечно, с мужчинами у меня не то чтобы складывалось. С последним я и вовсе встречалась целых три дня. Игнат. Да, его звали именно так. Довольно старомодно, но встречать людей по одежке или по имени – последнее, что я стала бы делать. Я была из тех, у кого имелось негласное правило – к мужчине в койку не прыгать хотя бы месяц после перехода к романтическим отношениям. Игнат же почти сразу показал, что для него наше знакомство – это прежде всего повод обзавестись грелкой в постели. На этом мы и разошлись.

Исключением из правил, которые я сама себе установила, стал Олег Георгиев. Но в тот момент, когда я наслаждалась отдыхом в жаркой стране, куда смогла отправиться благодаря горячей путевке, как-то само собой все сложилось так, что я попросту расслабилась. Время неумолимо текло, мы с Олегом были знакомы всего день. Я считала, что наш короткий роман станет пикантной приправой к арабским ноткам отдыха. И так бы и случилось, если бы через время после возвращения домой я не поняла, что беременна.

Искать мужчину, о котором я знала лишь, что его зовут Олег и он живет со мной в одном городе? Я попыталась, но это было все равно, что рассчитывать обнаружить пресловутую иголку в стоге сена. Просмотр нескольких тысяч вариантов в соцсетях, половина из которых пряталась за безликими аватарками, разумеется, никакой пользы не принес. И я сдалась и просто решила выносить ребенка и родить себе на радость.

А когда Полинке было два года, я увидела Олега. Как оказалось, он был весьма знаменитым блогером. Вот только к тому моменту я поняла – ни мне, ни дочери эта информация ни к чему. Нам хорошо и вдвоем. И если бы не тот самый разговор с матерью и произнесенное имя Георгиева, все так бы и оставалось на тех местах, где должно было быть...

– Жень! – Ксюша пощелкала пальцами у меня перед лицом. – Слушай, ты только не говори сразу нет...

– Нет! – тут же воскликнула я, не дожидаясь того, что скажет сестра.

Ну почему мне со своим семейством нет никакого покоя? Ладно Полина, стремление которой заполучить папу я могла понять. Но мама и Ксюша...

– Я посмотрела несколько выпусков Бэнча разных лет, – как ни в чем не бывало, продолжила сестра, проигнорировав мой тяжелый вздох. – Так вот, ни в одном из них я не встретила упоминаний о его девушке, невесте или жене. Соцсети по этому поводу тоже молчат. Так что может... это судьба?

Я вскинула брови и фыркнула, складывая руки на груди.

– Судьба, которая настигнет Олега, когда я напишу ему под выпуском блога: «Привет, папаша, тут твоя дочь хочет с тобой познакомиться? Помнишь Женю, с которой ты переспал шесть лет назад?».

Покачивая головой, я отпила глоток остывшего кофе и добавила:

– Это не говоря уже о том, что мы предохранялись! И у него уж точно возникнет вполне резонный вопрос: что несет женщина, которую он даже не запомнил?

Ксюша посмотрела на меня с сомнением. Я так и слышала ее мысленное: да как же тебя можно не запомнить? Конечно, в чем-то сестра была права, мужчины постоянно обращали на меня внимание из-за приятной внешности. Но я не была какой-нибудь моделькой, на которых как раз падки всякие звезды, включая футболистов и прочих блогеров.

– Все, Ксень. Давай закроем эту тему. Как соберусь с мыслями – зарегистрируюсь на каком-нибудь сайте знакомств. Там отыщу себе достойного кандидата в мужа и отца Полинки и будет у нас все зашибенно. А Олег... он просто мое воспоминание, не больше. Да и то, знаешь ли, я почти его забыла.

В этот момент, когда произносила свою почти что пламенную речь, я действительно была уверена в том, что все произойдет так, как я это себе нарисовала.

Но, как водится, вышло все совершенно иначе...

Через пару дней мама, которая в Полинке души не чаяла, заявила, что она забирает внуку на весь день, потому что у них дела. Какие именно – говорить не стала. У меня, конечно, всего на мгновение мелькнуло какое-то нехорошее предчувствие, особенно от выражения лица дочери, на котором явственно прослеживалась предстоящая шалость. Но я быстро отбросила его прочь, решив, что они отправляются по магазинам, чтобы выбрать мне подарок. Близился день моего рождения и Полинка чуть ли не за полгода стала расспрашивать меня, как я планирую его отмечать.

Надо отдать должное дочери, она умела получать удовольствие от всего. И даже если это был небольшой праздник и посиделки в кругу семьи, ее это полностью удовлетворяло. А уж когда Ксюха называла наше семейство «Баб-слет», Поля и вовсе входила в состояние ажитации.

В общем и целом, отпустив бабушку с внучкой по их важным делам, я занялась генеральной уборкой в квартире, совсем не представляя, что меня ждет уже через три часа...

– Систер! Срочно включай канал Бэнча! – завопила в трубку Ксюша, которая сначала названивала мне трижды, пока я была в душе, а следом – начала атаковать городской телефон, которым пользовалась в основном мама и который был для меня чем-то вроде бесполезного раритета.

Я прикрыла глаза и сжала переносицу пальцами.

– Зачем? – отозвалась, едва сдержав стон, что так и норовил сорваться с губ.

– Затем! Срочно, я сказала!

– Ладно, перезвоню с мобильного, – пообещала сестре и, положив трубку на старомодном дисковом телефоне, пошлепала босыми ногами к себе в спальню.

Взяла ноутбук, открыла, подождала, пока прогрузятся страницы. Нашла в поисковике канал Олега, проигнорировав странный укол в сердце, который был сродни какому-то предчувствию. И теперь снова открыла – только на этот раз рот.

Это был стрим (прим.автора: прямой эфир на канале) – Олег что-то готовил, нарезая продукты на своем огромном, едва ли не вполовину кухни, столе. По бокам от него располагались несколько зрителей, стоящих, разумеется, так, чтобы не перекрывать обзор. А рядом с Бэнчем... Мамочки! Стояла моя дочь!

Мое сердце лихорадочно забилося в горле, едва не выпрыгивая наружу. Перед глазами все помутилось и почернело. Я сделала звук погромче и услышала:

– ... сестра моей мамы, тетя Ксюша, называет нас бабьим слетом.

Полинка захихикала, возясь с тестом. Олег улыбнулся и, подмигнув в экран, проговорил:

– А эта тетя – та еще штучка! А твой папа? Он не присутствует на мамином дне рождения?

Господи, помоги! Нет, не так... ПОМОГИИИИИ! Так и хотелось кричать это слово в небеса, но я, как статуя, замерла и смотрела на дочь.

Она нахмурила бровки, пожала плечами и повернулась к Бэнчу.

– А папу я никогда своего не видела. Мама меня воспитывает одна. Еще бабушка есть.

Так, дыши, Женя. Просто дыши. Ничего не случится, даже если сейчас Поля начнет рассказывать Олегу сказки про то, что он ее отец. Георгиев просто сочтет это шуткой.

О, нет! Какой шуткой, когда они стоят друг рядом с другом и все сразу становится очевидным?

– Ну? – вновь закричала в трубку Ксюша, которая набрала мой номер, по-видимому, не дождавшись звонка от меня. – Ты тоже это видишь?

Я упала на кровать и закрыла глаза. Одним ухом слушала сестру, вторым – чутко улавливала все то, что происходило на экране. Слава богу, они вновь занялись готовкой и стали обсуждать рецепт и что за чем нужно делать, чтобы испечь пирог.

– Ты об этом знала? – простонала в трубку, когда до меня дошло, каких масштабов мог быть обман моего же собственного семейства.

– Ты что? Нет, конечно! – с жаром ответила сестра и я тут же ей поверила. – Мне мама позвонила и велела включать стрем. Она так и сказала – стрем! Ты представляешь?

Ксюша рассмеялась, мне в ее смехе почудились нотки нервозности. А вот мне было не до веселья, черт бы побрал мою родительницу, которая пошла на поводу у Полины!

– Ты знаешь, где они сейчас? Ну, адрес какой-то, что-то подобное? – спросила я у сестры, садясь на постели.

Мне нужно было ехать туда немедленно и сделать все возможное для того, чтобы предотвратить катастрофу. Может, все не так плохо и похожест Полины и Олега никто не заметит? Может, я ее вообще себе придумала и убедила в ней маму и сестру?

Я взглянула на экран, где моя дочь с самым сосредоточенным взглядом выкладывала тесто на противень, на котором уже находилась начинка. Потом перевела взгляд на отца Полины. Чуть не застонала. Да они же просто из передачи «Один в один»!

– Сейчас позвоню маме и выясню этот момент, – пообещала Ксюша, после чего отключилась.

Вскочив на ноги, я заметалась по комнате. Стала выхватывать из шкафа первые попавшиеся под руку вещи и отбрасывать их прочь. И хотя не было разницы в рубище я приеду к Олегу или в самом выгодном наряде, я все равно перебирала платья, юбки и штаны с блузками. Наконец, найдя то, что меня удовлетворило, надела на себя яркий бордовый хлопковый комбинезон. Он, по словам Ксюши, был ультрамодным в этом сезоне. Брюки сидели чуть свободно, а вот верх выгодно подчеркивал фигуру выше пояса. Косметики нанесла ровно столько, чтобы не выглядеть как шлюха «возьмите меня немедленно!», но и чтобы не быть блеклой серой мышью. И когда закончила со сборами, мне на телефон как раз поступил входящий звонок от сестры.

– Маман сопротивлялась, конечно, но адрес все же дала! Они будут там еще час. Так что мы успеем!

В голосе Ксюши слышался неподдельный восторг, в то время как для меня все это было сродни пытки. Я даже представить себе не могла, чем именно все обернется в итоге! О том, чем думала мама, которая пошла на поводу у Полины и повезла внучку на встречу к Олегу, я даже не помышляла. Ведь это наверняка был целый план – найти его, списаться, договориться о встрече. Да там моя дочь вообще была едва ли не звездой! И думать о том, что Георгиев вот так просто согласился снять ее в этом стриме, было глупо.

– Мы? – хмыкнула я, надевая туфли на каблучке.

Не самая удобная обувь, согласна, но ощущение шпилек под ногами дало мне ощущение уверенности.

– Да! Мы! Я выезжаю туда же уже вот-вот, встретимся там. Кстати, ты готова? Принарядилась?

В душе тут же возникло желание устроить мятеж. Сказать, что я не собираюсь надевать все лучшее сразу перед встречей с человеком, который наверняка даже имени моего не помнит. Но кому я, собственно, тогда бы соврала? Самой себе – в первую очередь.

– Я не нарядилась, но стыдно за меня не будет уж точно, – мрачно проговорила в трубку, срывая с вешалки легкую джинсовую куртку.

Погода этой весной подкидывала частые сюрпризы в виде похолодания, но в основном было тепло, столбик термометра уверенно держался на отметке в плюс двадцать.

– Мне никогда не бывает за тебя стыдно, крошка, – пропела Ксюша в ответ. – Все, встретимся на месте X! Сейчас скину адрес, – добавила она и снова отключила звонок.

Я же придиричиво осмотрела свое отражение в зеркале. Захотелось взять помаду и подкрасить губы, но делать это я не стала. Еду к Олегу исключительно для того, чтобы забрать свою дочь и отвезти домой. И точка!

А то, что это вполне может сделать моя мама, как-то даже не рассматривалось... В любом случае, хоть одним глазком взглянуть на отца Полинки не помешает. Мало ли что...

Дом, где жил Олег, был малоэтажным и находился в элитном жилом квартале. Со стороны он и вовсе выглядел, как крепость. Окруженный забором, с кодовыми замками на всех калитках, которые я нашла... Пожалуй, попасть сюда можно было только предварительно выписав пропуск. Однако мне повезло. Когда я подошла к витиеватой калитке, из нее как раз вышел старичок, отправившийся выгуливать болонку. Не спросив меня, к кому направляюсь, придержал дверцу и я оказалась на территории вокруг дома. Он был весь утыкан камерами. Ну, еще бы, вдруг блогера-миллионника украдут прямо на подходе к этому замку!

Поднявшись на нужный этаж, я столкнулась с новыми препонами. А именно – стала звонить в металлическую бронепорную дверь, но никто мне не открыл. Причем я явственно слышала, как с той стороны громко говорят!

– Что нужно? – хмуро поинтересовались наконец-то, когда дверь все же распахнулась.

На пороге стояла знакомая девушка. Точнее, я ее видела пару раз мельком в видеоблогах Олега, а вот она меня, разумеется, лицезрела впервые. Кажется, ее звали Даша. Да, точно, Дарья, как к ней обращался Бэнч.

– Я за дочерью, – спокойно ответила, на что она нахмурилась еще сильнее.

– За чьей дочерью? – задала Даша вопрос, показавшийся мне идиотским.

– За своей, конечно. – Я отодвинула ее в сторону и прошла в огромный холл. – Та девочка, Полина, которая сегодня в гостях у Олега, – моя дочь.

На лице Дарьи мелькнул искренний интерес. Она хмыкнула и во мгновение ока превратилась в «своего парня».

– Отлично, – кивнула мне, улыбнувшись. – Проходи туда, только потише. Еще снимаем.

– А ты тогда дверь не закрывай, еще моя сестра приедет, – попросила Дашу и направилась в ту сторону, откуда раздавались голоса.

Продвинуться дальше входа на кухню не получилось. В ее дверях стояло аж трое, и стоило мне попытаться протиснуться между ними, они взглянули на меня так, что сразу стало ясно – проще сдвинуть каменную глыбу с пути.

– Ну а теперь... пробуем! – скомандовал Олег.

Я приподнялась на цыпочках и посмотрела поверх плеча одного из мужчин, чтобы разглядеть хоть что-то. Георгиев и Полина уже допекли свой пирог и теперь приступали к дегустации. Дочь наколола на вилку кусочек, отправила в рот. Прикрыла глаза и, прожевав, артистично произнесла:

– Вкуснотища!

Бэнч не отставал – ну просто парочка года! Вздохнув, я нашла взглядом маму. Она стояла чуть в стороне, с умилением наблюдая за этой картиной. Ну ничего, дома я ей устрою такое умиление, что она это надолго запомнит.

Наконец, завершающие фразы были произнесены, съемка закончилась. Дочь спрыгнула с табуретки и теперь крутилась в окружении зрителей, каждый из которых считал своим долгом подойти к ней и пообщаться. А Поля сияла, как начищенный котелок, разве что из штанишек не выпрыгивая от счастья. И все было бы прекрасно, если бы не диверсия, которую они с мамой устроили.

– Я ничего не пропустила? Он уже тебя узнал? – слышался рядом со мной голос запыхавшейся Ксюши.

Она, тяжело дыша, встала рядом и теперь смотрела туда же, куда и я. Троица из дверного проема ушла, освободив нам проход, но я не решалась взять и подойти к Полине и Олегу.

– Он меня не видел. И вообще, я не хочу никаких узнаваний! – зашипела я, повернувшись к сестре. – Так что буду очень благодарна, если на эту тему ты станешь говорить исключительно дома и исключительно шепотом.

Все же решившись, я подошла ближе. Георгиев крепко держал дочь за руку, а Полина отвечала на какие-то вопросы, к которым я не прислушивалась. Так, все. Надо с этим заканчивать.

– Добрый день, – поздоровалась я, подходя к Олегу и дочери.

Полинка тут же вскинула на меня свои глазенки, в них мелькнуло удивление. Она ступала и опустила взгляд. А я – следом за ней, причем попыталась сделать так, чтобы на мое лицо упали волосы. Потому что физически ощущала, что в этот момент Георгиев смотрит на меня.

– Добрый день, – ответил он не без веселых ноток, засквозивших в голосе. – Вы, наверно, та самая мама Полины, которой она собиралась взять пирог? – спросил он.

Пришлось взглянуть ему в глаза. Олег нахмурился, но ничего не сказал. Не произнес что-то вроде: «О, Женя, а я тебя узнал. Как дела?». Пф, как глупо это звучало даже в моих мыслях.

– Да, я та самая мама, – пробормотала и протянула дочери руку.

Полина упрямо поджала губы. Только, пожалуйста, не сцена из разряда «Я хочу остаться с папой»!

– Идем, нам нужно домой, – сказала Поле.

Ее ручка нехотя скользнула в мою ладонь. Я сделала шаг к выходу из кухни. Мама, уже заметившая нас, усиленно делала вид, что ничего из ряда вон не происходит.

– Вы уже уходите? – окликнул меня Олег, когда я почти добралась до спасительной двери и сделала все, чтобы покинуть общество Бэнча и его зрителей.

Но пришлось задержаться, потому что его следующий вопрос заставил меня остолбенеть:

– Евгения! Вы не останетесь еще на несколько минут?

Да-да, он назвал меня по имени. И я живо представила себе, как «весело» буду выглядеть, если сейчас начну улепетывать с ребенком наперевес в компании мамы и сестры. Пришлось сделать вид, что слова Олега не поставили меня в тупик.

Развернувшись к нему, я улыбнулась как можно шире и ответила:

– Нам действительно пора. Видите ли, наличие моей дочери на вашем шоу стало для меня сюрпризом.

Я покосилась на маму, которая с огромным интересом рассматривала коллекцию кухонных ножей Олега.

– О! – только и сказал Георгиев. – А мне Поля все уши прожужжала, когда мы готовились к съемкам. Кстати, мы не могли с вами встречаться раньше? – спросил он, вглядываясь в мое лицо.

Все понятно, не узнал. А имя ему наверняка сказала дочь. Рядом со мной кашлянула Ксения. Прежде, чем я бы придумала, что ответить Олегу, сестра взяла Полину за руку и сказала:

– Мы подождем тебя на улице.

– Мам! Ты только пирог не забудь! – напутствовала дочь, которую Ксюша повела к выходу: – Мы с дядей Бэнчем очень старались!

Полинка вышла, мама тут же устремилась за ней и Ксенией. Народ, который находился в квартире Олега, потихоньку рассеялся и мы остались почти что наедине.

– Я не думаю, что мы могли встречаться, – соврала Георгиеву. – Думаю, я бы вас запомнила.

Пять баллов, Женя! Ты это говоришь звезде интернета, не забыла? Однако, кажется, Олегу сказанное даже понравилось.

– Думаю, я бы тоже вас запомнил, – улыбнулся он.

В ответ на эти слова на лице моем появилось кислое выражение. Ту ночь, что мы провели вместе, я помнила до сих пор в подробностях. А вот у Бэнча, кажется, была весьма короткая память. По крайней мере, на ночи с незнакомками.

– Давайте пирог, о котором говорила Полина, – велела я Олегу. – Пожалуйста, – добавила, сопроводив слова натянутой улыбкой.

– Пойдемте, я дам задание Даше его упаковать, – Георгиев махнул рукой в сторону стола. – А с вами я хотел бы переговорить. Надолго вас не задержу, обещаю.

Мы добрались до кухонного диванчика, заваленного какими-то коробками. Олег освободил для нас место, и кивнул:

– Присядем?

Я устроилась на самом краешке, готовая вскочить и сбежать в любой момент. Хотя, что это мог быть за момент, не представляла. И о волне того резонанса, который может начаться после выпуска Бэнча, боялась даже помышлять.

– Евгения, дело в том, что ваша дочь очень понравилась моим подписчикам, – начал Олег, и я его тут же перебила:

– Расскажите уже, как она вообще у вас очутилась?

В моем голосе послышались воинственные нотки, потому я снова добавила поспешно:

– Пожалуйста.

Георгиев улыбнулся и посмотрел на меня с теплотой. Точно от такого же взгляда, только приправленного нотками страсти, я пала в объятия Олега шесть лет назад. Сейчас, конечно, никакими жаркими оттенками и чувствами не пахло, но этот мужчина был все таким же приятательным. Если не сказать больше.

– Мне написала ее бабушка, – начал Георгиев, окончательно вынося моей маме приговор. Ну, держись, родительница! – Дарья, моя помощница, отсмотрела все три видео, на которых Полина рассказывала о том, как обожает готовить.

Я не удержалась и расхохоталась. Причем нервно. Когда они успели проделать это за моей спиной? Не иначе, когда я зарабатывала нам с дочкой на пропитание. Олег нахмурился и я попросила:

– Продолжайте, пожалуйста.

Он постучал мобильником по раскрытой ладони, и опять я ощутила на себе тот взгляд, который, казалось, видит меня насквозь. Как будто подспудно Георгиев уже все понял, но еще не осознал, кто именно сидит рядом с ним. Пришлось сделать вид, что я осматриваю богатое, но какое-то безликое убранство кухни. Словно находилась она не в жилом помещении, а на студии для съемок.

– Я решил, что такой формат, когда я позову свою маленькую фанатку в гости, зрителям понравится, – после паузы проговорил Олег.

– Фанатку? – приподняла я бровь.

– Возможно, я неправильно выразился, но Полина сказала, что она – моя большая поклонница.

Я не удержалась и стала постукивать носком туфли по полу. Ситуация выходила из-под контроля. А может, так казалось лишь мне. Если все эти съемки, в которых моя дочь будет выступать едва ли не в главной роли, продолжатся – неизвестно, чем все закончится. Точнее, с высокой долей вероятности известно. И это совсем не то, чего бы мне хотелось.

– Мы подумаем над вашим предложением, – сказала я, поднимаясь с диванчика.

Олег, как мне показалось, расстроился, но по понятным причинам я не могла вот так сразу ему что-то пообещать. Тут бы сначала понять последствия того, что вытворили моя дочь и матушка сегодня.

– Всего доброго, – попрощалась я и направилась, было, к выходу, когда Бэнч снова меня окликнул:

– Жень!

И столько всего было в моем имени, произнесенном устами Олега, что мне в который раз стало не по себе.

– Да? – как можно спокойнее уточнила я, повернувшись к нему.

– Пирог... вы забыли пирог, а Полина очень хотела, чтобы его попробовали именно вы.

Вздохнув, я улыбнулась, и когда подоспевшая Даша вручила мне коробку, а на губах помощницы Олега играла таинственная улыбка, снова распрощалась и с Бэнчем, и с Дарьей:

– Всего хорошего! – пожелала им и ретировалась из квартиры Олега.

После чего направилась к ожидавшим меня Ксюше, маме и Полине.

Кто не спрятался – я не виновата...

В такси, которое вызвала и куда мы погрузились всем «баб слетом», естественно разборку устраивать не стала. Полинка ехала, молча глядя в окно, и я дорого бы дала за то, чтобы понять, какие мысли бродят в ее голове. Мама тихо заявила, что от нас поедет сразу к себе, на что я ответила четко и спокойно:

– Нет уж, сначала поговорим.

Дальнейший наш путь мы проделали в полнейшем молчании. А как только оказались у нас с Полей дома, я потребовала объяснений.

– И что это, черт бы все побрал, было? – поинтересовалась как можно спокойнее, хотя, спокойствия в моей душе не было ни на грамм.

И в словах, которые срывались с губ помимо воли, тоже.

Сейчас с пугающей ясностью я начала осознавать последствия содеянного. И они ужасали.

– Мама, только не ругай бабушку! – вскинув обе руки вверх, попросила Полина. – Это моя идея! Я ее упростила!

И откуда на мою голову взялся настолько умный выдумщик-ребенок? Иные в таком возрасте увлечены какими-то своими детскими делами, а Поля вытворяет такое, до чего бы и взрослый не додумался.

– Упростила? – вскинула я бровь. – Это ты называешь – упростила?

– Женечка, она действительно очень умоляла! – вступила в разговор моя мама. – И я подумала – что такого, если Поленька увидит отца?

– Он – не ее отец! – воскликнула я, посмотрев на маму с укором.

Она мгновенно стушевалась, Ксюха, стоящая рядом со мной, хмыкнула. Мы ведь уговорились придерживаться одной легенды. Меж собой обсуждать отцовство Георгиева сколько угодно, но Поле говорить, что это не ее папа. Так что же сейчас творила моя собственная матушка?

– Он мой папа! – заявила Поля и даже ножкой топнула. – И хоть говорить ему об этом я пока не стала...

– И не станешь! – строго откликнулась я.

Вздыхнула и, взяв себя в руки, добавила:

– Ты не станешь ему вообще говорить ничего из того, что себе придумала.

– Но я не придумала! Олег – мой папа!

Нижняя губа Поли затряслась. На глазах выступили слезы, которые она быстро стерла. Мое материнское сердце не выдержало – я подошла к дочери, взяла ее на руки и, прижав к себе, сказала:

– Поленька, пожалуйста, давай об этом не будем сейчас, хорошо? Я просто хочу, чтобы ты мне пообещала – никаких поездок к кому бы то ни было за моей спиной.

Я чуть отстранила от себя дочь и взглянула в ее личико, на котором слезы уже высохли. Слава небесам, Полинка умела быстро брать себя в руки.

– Хорошо, но к папе Олегу я еще хочу съездить. Он меня звал. И я обещаю – не стану говорить ему, что я его дочка.

Кивнув и решив, что с этим мы что-нибудь придумаем позже, я повернулась к матери.

– То же самое касается и тебя. Никаких поездок за моей спиной! – повторила то, что уже сказала Поле.

– Хорошо.

Мама покаянно опустила голову и добавила прежде, чем уйти:

– И я не желаю внучке зла!

Она чуть ли не выбежала из комнаты, а следом – из квартиры, а я очень тяжело вздохнула.

– Вот что бывает, когда дети не слушаются маму, – проговорила, опуская Полину на пол.

– А мама – детей, – ответила дочь. – Я про бабушку, – пояснила она и умчалась к себе.

Мы с Ксюшей переглянулись, я сказала:

– Пойдем пить кофе.

– С коньяком, – мрачно уточнила сестра.

– С коньяком и с пирогом, – кивнула в ответ.

И мы отправились на кухню, и я пока в этот момент не знала, во что совсем скоро превратится этот совершенно не томный вечер.

Шквал звонков, который обрушился на меня со скоростью и силой Ниагарского водопада, оглушил. На часах было начало восьмого, когда мне стали названивать не только друзья, но и шапочные знакомые, коих я уже и не помнила. Создавалось впечатление, что все они посмотрели в записи стрим Бэнча и ломанулись вызнать у меня хоть что-нибудь. Конечно, вопросов относительно отцовства Олега не задавали, лишь бывшая одноклассница сказала: «Как же они похожи!». Пришлось очень быстро перевести тему и сделать вид, что я не поняла, на что она намекает.

– Все, я больше не могуууу, – простонала, отключая телефон и откидывая его на кровать.

– Даже у меня уже мозоль на языке от того, как долго ты говорила, – вздохнула Ксюша. – Да уж, заварила Полинка кашу...

– Не то слово, – покачала я головой.

Эффект кофе, который меня расслабил, улетучился, я снова начала испытывать тревогу.

– Представляю, что сейчас творится у Бэнча, – задумчиво пробормотала сестра и я, прикрыв глаза, начала молиться всем богам, чтобы все это закончилось, как страшный сон.

Забегая вперед, скажу сразу – не закончилось...

С утра все произошло ровно точно так же, как происходило до этого дня. И почему я решила, что Полина успокоится, съездив к Олегу? Напротив, это раззадорило дочь еще сильнее.

– Мама, почему мы не можем поехать к папе?

Дочь вбежала на кухню с моим планшетом. Я как раз взяла пачку хлопьев, которые от неожиданности едва не рассыпала.

Полина, повернув экран ко мне, ткнула пальчиком, указав на Олега. Понятно, кадр из того самого стрима.

– Я же просила не трогать мою технику... – вздохнув, я присела перед Полинкой на корточках. – У тебя есть свой телефон.

– Но он кнопочный! – возмутилась дочь. – На нем папу не покажут. И поехали уже к нему!

– Не поехали! Он не твой папа, что бы кто ни говорил!

Я буквально рывкнула эти слова, на что получила меланхоличный взгляд Полины и внезапное:

– Я решила, что не буду реагировать на эту неправду.

Решила она! Нет, вы только посмотрите на это чудо в перьях!

– Иди умывайся и сядем завтракать, – откликнулась я, забирая планшет у дочери.

Нахмурилась, когда в очередной раз увидела, с каким восторгом смотрит Полина на Олега в стриме. И какое тепло сквозит во взгляде Бэнча. Пожалуй, надо все еще раз обдумать и решить, не стоит ли относиться ко всему не настолько кардинально.

– Хорошо, но я все равно хочу к папе!

Поля ушла в ванную, а я снова взялась за пачку хлопьев. Но высыпать их в прогретое молоко не успела. Раздался звонок в дверь, я инстинктивно посмотрела на часы. Удивилась тому, что кто-то прибыл к нам так рано, а когда все же открыла визитеру, мои брови сами по себе поползли вверх.

На пороге стояла помощница Олега – Дарья.

– Откуда у вас наш адрес? – спросила я вместо приветствия.

Даша улыбнулась, прислонилась плечом к дверному косяку. Выглядела при этом так расслабленно, что мое напряжение постепенно стало таять. Она прибыла с дружественным визитом – по крайней мере, такой вывод я могла сделать из того, как Дарья на меня смотрела.

– Полинка продиктовала Бэнчу. Сказала, что с удовольствием примет его в гостях. А я запомнила – это часть моих обязанностей.

Даша заглянула мне за спину и продолжила:

– Я могу войти? И мы, кажется, на ты были.

Я тоже машинально повторила за ней и выглянула в коридор. Наверно, со стороны это было глупым, потому что я заподозрила, будто Олег мог приехать с Дашей и для начала напавить ее на разведку с целью появиться в поле моего зрения после того, как его помощница все уладит.

– Да, мы с тобой на ты, – ответила Дарье, отступая. – Заходи. Ты ведь одна?

Она снова таинственно улыбнулась, но быстро приняла серьезный вид. Кивнула, входя в квартиру:

– Одна. Но Олег знает, что я к вам с Полей поехала.

Пока Даша скидывала кеды в прихожей, я вернулась на кухню, где планировала все же доделать злосчастный завтрак. Кинула хлопья в молоко, накрыла кастрюльку крышкой и отставила в сторону.

– Будешь кашу? – спросила у Дарьи, когда та пришла следом и устроилась за столом.

– Неа, спасибо. Я уже поела. Олег испек блины с утра.

В горле моем застрял комок, сразу захотелось откашляться. Я как-то упустила из виду вероятность того, что Бэнч вполне может быть в отношениях со своей помощницей. А что? Это бы вполне объяснило тот факт, что Ксюша так ни разу и не видела его невесту в выпусках. Хочешь спрятать – оставь на виду, как говорится.

– Олег – мой дальний-дальний родственник, – сообщила Даша, которая наверняка заметила, какой напряженной стала моя поза после истории о блинах. – Если быть точной – четвероюродный брат. Вытащил меня из захолустья, когда стал раскручиваться. С тех пор мы – одна команда.

Я кивнула, присела напротив Дарьи и посмотрела на нее вопросительно. Пока не получила ответа на свой главный вопрос, но очень рассчитывала сделать это в обозримом будущем.

– Знаешь, как зрители отреагировали на выпуск с Полинкой? – спросила Даша и закатила глаза. – Ууу! Просто взрыв комментариев и отклика! – добавила она.

Я судорожно сглотнула. Если сейчас Дарья заговорит о том, что кто-то начал подозревать, будто Георгиев – отец Поли, я вообще не представляю, как на это реагировать.

– Хотят увидеть их вместе снова. Так что я к тебе по этому поводу, – улыбнулась Дарья, но не успела я и слова сказать, как на кухню ураганом влетела моя дочь.

– Я очень-очень этого хочу тоже! – заявила Полина, подбежав к стулу, на который и вскарабкалась. – А мама почему-то против.

Я смерила дочь взглядом. Она сделала вид, что ничего особенного не происходит, хотя прекрасно понимала, отчего именно я препятствую новым выпускам с участием Полины.

– Очень зря, – покачала головой Даша. – Олег попросил меня сделать особенный акцент на том, что это будет оплачиваться. Причем весьма недурно. Ты ведь знаешь, сколько получают блогеры-миллионники? – задала она мне вопрос, при этом в глазах ее затаилось какое-то непонятное мне чувство.

– Не знаю и вообще с этой стороны данный момент не рассматривала.

Я всплеснула руками и, вскочив из-за стола, занялась тем, что принялась накладывать дочке овсянку.

– Мам... ну ты же сама говорила, что хочешь жить лучше, – подала голос Полина.

Я поставила перед нею тарелку и посмотрела на дочь так, чтобы дать понять – не вздумай заводить свою пластинку по поводу отцовства Олега.

– И что? Все хотят жить лучше, – ответила дочери. – Ешь.

Поля стала вяло ковыряться в своей порции завтрака, а у меня аппетит напрочь отбило. Даша с интересом наблюдала за нами обеими, но на лице ее было все то же выражение, которое буквально кричало: «Я знаю все, что ты пытаешься от меня скрыть, Женя». А может, виной тому была моя уверенность в том, что Полино непослушание привело к непоправимым последствиям.

– Мы подумаем, Даш. Сейчас у меня нет ответа на то, стоит ли делать из дочери блогера, – сказала я. – При всем уважении к этой... профессии, разумеется.

Дарья пожалала плечами.

– Никто и не просит прямо сейчас мчаться на съемки. Я ведь здесь не только для того, чтобы передать пожелания Олега. Еще хочу пригласить вас на небольшую вечеринку. Ее организую я, для Бэнча она будет сюрпризом. Присутствовать станут только самые близкие друзья Олега. У него на канале пять миллионов подписчиков, это внушительная цифра. Считаю, что нужно это дело отметить.

Поля так и застыла с ложкой наперевес, а на личике дочери появилось выражение восторга, смешанного со страхом. Видимо, она боялась, что я откажу.

– Почему зовешь именно нас? Мы виделись с Георгиевым один раз.

Я задала этот вопрос, ища подвоха в том, что мне предлагала Даша. Если бы во всем этом не был замешан мой ребенок, я бы, пожалуй, не реагировала на все столь остро. Но эмоции и чувства дочери – последнее, что я хотела бы ставить на кон какого бы то ни было вопроса.

– Потому что я очень надеюсь, что вы согласитесь. Ты согласишься в первую очередь, – сказала Даша, поднимаясь из-за стола. – Полинка уже стала звездой. Вы пока этого, наверно, не почувствовали, – продолжила она, но осеклась, увидев выражение моего лица.

Я скривилась, когда вспомнила все те звонки, что на меня обрушились сразу после выпуска.

– Мы подумаем, – сказала я, тоже поднимаясь следом за Дарьей.

Проводив ее до выхода из квартиры, когда та попрощалась с Полей, и проигнорировав кислое выражение лица дочери, я спросила тихо:

– Это точно все поводы для того, чтобы позвать нас к Олегу на вечеринку?

Даша надела кеды и, пожав плечами, ответила вопросом на вопрос:

– Да. А что, есть какие-то причины еще?

Она всмотрелась в мое лицо, которое вспыхнуло румянцем под этим взглядом.

– Никаких, – отрезала я, распахивая дверь для Дарьи. – Я позвоню, когда что-то будет ясно.

Помощница Олега кивнула и вышла. И когда я закрыла за ней, испытала странное чувство вновь надвигающегося апокалипсиса. Зря я решила, что все позади.

Ой, зря.

– А кто у нас тут такой миленький и маленький? – прощепетала женщина, удивительно похожая на Олега, стоило только нам с Полиной войти в двери внушительного загородного дома.

В отличие от квартиры Бэнча, в которой мы уже побывали, это жилище не вызывало ощущения, будто мы находимся в каком-то безликом месте. Уютное и с любовью обставленное, оно окутывало чувством тепла и приятия каждого, кто оказывался у него под крышей.

– А я тебя узнала! Ты – Поленька! Так похожа на моего сына! – заявила незнакомка и вдруг подхватила мою дочь на руки.

Посмотрела на меня, улыбнулась так широко, что в дружелюбии, направленном на нас, не возникло и капли сомнения.

– А вы Женечка! – возвестила она и представилась: – Зовите меня Светлана. Я отнесу Поленьку к остальным, вам с сумками поможет мой муж, отец Олега!

Она махнула кому-то рукой, держа мою дочь на сгибе второго локтя, и прежде, чем я бы успела отреагировать хоть как-то, удалилась с возгласом, похожим на нечто вроде «У-тю-тю-тю-тю!».

Вместо Светланы рядом тотчас оказался мужчина, который тоже настолько походил на Бэнча, что мне оставалось лишь гадать: нет ли на этом свете завода, который производит

настолько идентичных людей. И пока я запоздало осознавала тот факт, что Поля тоже схожа и со Светланой, и с Олегом, и с отцом Георгиева, последний забрал у меня сумки и велел:

– Разувайтесь. Меня зовут Родион, я провожу вас в комнату, которую сын для вас выделил.

Вздыхнув, я сбросила кроссовки и стала настраиваться на то, что меня ждут не самые простые выходные в жизни. Огромный загородный дом, куча гостей, которых позвали тайно от Олега. И мы с Полей, по которой сразу видно, кто именно ее отец... и зачем я вообще согласилась?

– Вот здесь вы будете жить, – сообщил Родион, доведя меня до просторной спальни. – У вас отдельная ванная. Это лучшая комната в этом доме. Дарья особенно настаивала на том, чтобы вам досталась именно она, – сказал отец Олега, поставив сумки в комнате.

Я осмотрелась, испытав весьма полярные чувства. С одной стороны, восторг по поводу того, где мы с Полинкой очутились, уже начал овладевать мною. С другой – мне совсем не хотелось погружаться в то, что через пару дней эти выходные закончатся и станут лишь приятным воспоминанием. Как не хотелось, чтобы впоследствии сама Поля испытала чувство потери.

– Спасибо, – все же поблагодарила я и попросила, прежде чем Родион бы удалился: – Пришлите ко мне Полинку, пожалуйста. Мы хотели переодеться перед тем, как станем участвовать в задуманных развлечениях.

– Хорошо, сейчас пришлю, – откликнулся папа Бэнча. – И спасибо, что приехали, Женя.

Он ушел, а я, вздохнув, подтащила сумку к кровати и вывалила из нее содержимое. Собиралась быстро, но прихватила с собой вещи, которые Ксюха обозвала бы выгодными. Какие-то из них облегали фигуру, какие-то просто были модными, на случай, если Георгиев решит, что нужно превратить эту вечеринку в достояние общественности.

И хотя мы с Полей планировали побыть здесь до послезавтра, я все равно обеспечила себя нарядами на три уикэнда подряд...

Полинка не появилась в поле зрения даже через пятнадцать минут, когда я, быстро ополоснувшись в душе, переоделась в простое зеленое платье с рукавами-буфами и собралась осмотреться в этом доме.

Выйдя из комнаты, огляделась. Куда идти? За Полю не переживала – наверняка дочь даже удовольствие получает от того, что оказалась в центре внимания. Лишь бы не сболтнула лишнего...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.